

Использование международного опыта минимизации рисков коммерческих банков применительно к российской практике

© 2011 Р.В. Иванов

Государственный научно-исследовательский институт системного анализа
Счетной палаты Российской Федерации
E-mail: a.i.ashmarin@mail.ru

Переход к риск-ориентированному надзору основывается на развитии практики оценок уровней рисков, базирующихся на мотивированном (профессиональном) суждении надзорного органа о качестве активов, состоянии обязательств и собственных средств кредитных организаций, их системах управления, в том числе организации внутреннего контроля, использующейся в развитых странах.

Ключевые слова: риск-ориентированный надзор, оценка риска, уровень риска, собственные средства кредитных организаций.

Необходимость решения комплекса организационных, законодательных и финансовых вопросов является причиной неоднократного переноса сроков введения в действие новых нормативов достаточности капитала, которые в ряде стран имеют только ориентировочный характер. Тем не менее страны “группы десяти”, входящие в ЕС, с 2007 г. все же начали реализацию плана по переходу к новым стандартам оценки рисков и организации банковского надзора. США, которые можно назвать основным инициатором изменений в принципах надзора, напротив, не спешат с его введением, и прежде всего из-за опасения надзорных органов, что применение новых правил приведет к снижению уровня капитала и тем самым увеличит риски банковской системы США.

Намерения реализовать рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, а также современные методы управления рисками высказали в общей сложности более чем 100 стран мира.

Что же касается подходов к оценке рисков, то каждая страна, адекватно оценив возможности своей банковской системы и надзора, определила свою комбинацию опций, предлагаемых Базельским комитетом. Наиболее широкое применение при оценке кредитного риска получит базовый подход на основе внутренних рейтингов, а также стандартизированный подход (в том числе упрощенный). К концу 2009 г. широкое распространение получил базовый индикативный подход к оценке операционного риска. В то же время многими странами мира будет отдаваться предпочтение стандартизированному подходу, в особенности это касается банков стран Латинской Америки. К 2015 г. произойдет некоторый рост количества банков, использующих усовершенствованный подход к оценке операционного риска.

Страны Евросоюза, как и многие другие страны, будут осуществлять переход к усложненным

подходам оценки и контроля рисков поэтапно, хотя и в довольно сжатые сроки. С начала 2007 г. банки этих стран использовали простейшие подходы к оценке рисков, а в 2008 г. перешли на усовершенствованные. В то же время надзорные органы стран Евросоюза допускают возможность их корректировки в зависимости от состояния национальных экономик.

Достаточно взвешенный подход надзорных органов стран с развитой экономикой, входящих в Базельский комитет, автор объясняет тем, что последствия поспешности с переходом к новым стандартам оценки рисков и организации банковского надзора для банковской системы страны могут быть непредсказуемыми. На этом фоне представляется, по меньшей мере, необоснованной решимость отдельных стран начать применять его рекомендации в жестко установленные сроки. Следует отметить, что требуемая платформа в некоторых из таких стран, в том числе и в России, находится на стадии становления.

Риск-ориентированный надзор направлен на максимально точную экономическую оценку степени рисков, присущих тому или иному виду активов, которая будет осуществляться банками на самостоятельной основе. При этом предусматривается введение комплексных требований к организации надзорного процесса за достаточностью банковского капитала, а также к транспарентности банковского сектора.

Базельский комитет выступает за активное внедрение метода оценки кредитных рисков на основе внутренних рейтингов, являющегося более сложным, но и более чувствительным к рискам методом. Кроме того, банки должны будут проводить оценку также и операционного риска в соответствии с одним из трех предлагаемых альтернативных подходов. Контроль за рисками коммерческих банков будет проводиться надзорным органом на

основе индивидуальной оценки достаточности капитала с учетом специфического характера рисков каждого банка, надежности и адекватности построения и функционирования внутрибанковских систем оценки, мониторинга, управления рисками характеру и объемам принимаемых банком рисков, а также качества управления. На основании перечисленных факторов для каждого банка будет выноситься содержательное (профессиональное) суждение о требуемом минимальном уровне достаточности капитала с учетом всех существенных рисков, принимаемых данным банком, а не только кредитного и рыночного, как это было принято в предыдущей концепции банковского надзора, отраженной в Базеле I.

Однако надзорная дисциплина сама по себе является недостаточно совершенным механизмом контроля банковских рисков, подтверждением чему и стали глобальные финансовые кризисы. В этой связи Базельский комитет по банковскому надзору в качестве дополнительных рычагов, стимулирующих банки проводить осмотрительную политику в области управления рисками, вводит понятие рыночной дисциплины. Таким образом, в процесс контроля за банками вовлекаются их клиенты, банки-контрагенты, население.

В результате меняется не просто порядок расчета нормативных требований - произойдут глубокие изменения в правилах жизнедеятельности финансового сектора. В свою очередь, эти изменения окажут влияние на экономику в целом и на развитие отдельных ее отраслей.

Важно отметить, что Базельским комитетом предоставлена беспрецедентная самостоятельность национальным надзорным органам при определении целесообразности перехода к новой концепции банковского надзора в конкретной стране и установлении сроков, что было поддержано и Международным валютным фондом. Варианты перехода к Базельскому Соглашению по капиталу 2004 г. и сроки устанавливаются национальными надзорными органами в соответствии с оценкой степени своей готовности и готовности банковской системы в целом. Причина проявления такой осторожности очевидна - последствия спешки введения стандартов банковского надзора для банковской системы страны могут быть непредсказуемыми. К тому же, по признанию самого Базельского комитета, Соглашение не является панацеей от локальных и системных банковских кризисов, а его подлинное значение будет осознано лишь после начала широкого и единообразного применения.

Автором был проанализирован и систематизирован ряд исследований по вопросам влияния новой концепции банковского надзора, которые в разное время проводились крупнейшими консалтинговыми и рейтинговыми компаниями, между-

народными финансовыми организациями, надзорными органами и специально созданными комиссиями (комитетами, рабочими группами) отдельных государств, известными аналитиками в области банковского дела и финансовой стабильности, а также, собственно, самим Базельским комитетом. В результате была получена взвешенная по факторам оценка потенциального влияния новой концепции банковского надзора на национальную экономику. При этом была установлена взаимосвязь уровня и направленности влияния с двумя основными факторами: степенью развитости экономики страны, в том числе и банковского сектора, и вариантом введения международных стандартов оценки рисков, избранного национальным надзорным органом.

Согласно вышеизложенному требования к банковскому капиталу разных стран мира претерпят изменения в разной степени: в развивающихся странах они увеличатся, в развитых (при условии, что последние будут применять более сложные подходы к оценке рисков) - будут снижены. К примеру, в США ожидается уменьшение регулятивного капитала (на 6-17 %) при введении усовершенствованных методов оценки рисков. В странах Евросоюза капитал может снизиться на 5 %. При этом в наибольшей степени снижение требований к капиталу ожидается в Великобритании, Испании, Португалии, Бельгии, Ирландии, Швейцарии, Дании и Франции. Банки Греции и Австрии, наоборот, вынуждены будут увеличить свой капитал.

По результатам анализа российской банковской системы и состояния надзора автором были сделаны выводы о том, что в России на сегодня еще не созданы необходимые условия для введения Нового Базельского Соглашения, даже в том объеме, который предлагается Банком России. Это означает, что вероятность реализации намерений Банка России в отношении сроков перехода к Соглашению весьма низкая.

Автор отмечает необходимость приведения российской надзорной практики в соответствие рекомендациям Базельского комитета, что должно быть выполнено до начала введения Соглашения. Так, требуется обеспечить прозрачность операций банков и финансового рынка в целом. Необходимы качественные изменения в национальных стандартах банковской деятельности. Все еще актуальна проблема высокого уровня влияния государственных банков. Требуется пересмотр самой системы регулирования банковской деятельности и обеспечение смещения акцентов с формального надзора на содержательные или риск-ориентированные подходы. Кроме того, сегодня деятельность и намерения надзорного органа в отдельных случаях не являются достаточно понятными для банковского сообщества, а ряд шагов, предпринимаемых им, подвергается критике.

На фоне активной деятельности Банка России по разработке нормативного обеспечения очевидна недостаточность внимания к использованию системного и комплексного подходов. Сегодня в различных инструкциях и положениях, к примеру касающихся вопросов управления рисками, присутствует терминологическая неточность; нормативные документы пока не в полной мере отражают современные передовые разработки по оценке и расчету рисков.

Переход к риск-ориентированному надзору основывается на развитии практики оценок уровней рисков, базирующихся на мотивированном (профессиональном) суждении надзорного органа о качестве активов, состоянии обязательств и собственных средств кредитных организаций, их системах управления, в том числе организации внутреннего контроля. Указанный подход был применен Банком России при оценке банков на предмет их соответствия критериям допуска в систему страхования вкладов. Однако до сих пор не принят нормативный акт, закрепляющий полномочия Банка России применять мотивированное (профессиональное) суждение.

Следует отметить, что в настоящее время используются скоринговые (рейтинговые) модели минимизации рисков деятельности коммерческих банков; это в настоящее время подчеркивается и на международном уровне, в том числе в рамках Basel II.

По данным Банка России, доля активов российских банков, размещенных в ценных бумагах, сегодня составляет в среднем 16 %, а инвестиционный портфель российских банков оценивается более чем в 1 трлн. руб., причем на долю банков приходится 40 % совокупного годового объема торгов акциями и облигациями на ММВБ.

На российском рынке основным механизмом привлечения инвестиций являются именно облигации, путем выпуска которых российские компании привлекают более 850 млрд. руб. ежегодно, при этом средняя доходность облигаций составляет порядка 7,6 % годовых. Вложения кредитных организаций в корпоративные облигации с 2005 г. возрастают гораздо более высокими темпами, чем вложения в долговые обязательства РФ, хотя удельный вес последних в активах банковского сектора по-прежнему вдвое больше (2,5 и 5 %, соответственно). Вложения кредитных организаций в акции увеличиваются, но их доля в активах банковского сектора пока не превышает 3 %. Следует отметить, что порядка 30 % приобретаемых облигаций составляют ценные бумаги, не относящиеся к категории "голубых фишек".

Рискованность банка как кредитного института (особенно в нестабильных экономических условиях) значительно возрастает при высокой доле цен-

ных бумаг в его активах, в частности ценных бумаг для перепродажи.

Для снижения риска (прежде всего, риска ликвидности) применяется комплекс специальных мероприятий, направленных на предупреждение ситуаций, когда банк не может реализовать имеющиеся у него ценные бумаги без ущерба по доходности операций. С этой целью Банком России введен ряд ограничительных мер по такого рода инвестициям, в частности ограничение на приобретение ценных бумаг одного эмитента, что, по нашему мнению, является наиболее эффективной мерой. Создание кредитной организацией резерва под обеспечение ценных бумаг также позволяет снизить соответствующие риски.

Однако кредитная организация, работающая на фондовом рынке и приобретающая ценные бумаги, особенно если они являются инструментом долгосрочных вложений, а не предназначены для перепродажи, постоянно находится под угрозой убытков, связанных не только с колебаниями стоимости ценных бумаг, но и с неплатежеспособностью эмитентов. В последнем случае банк несет риск события, при котором эмитент, выпустивший ценные бумаги, окажется не в состоянии выплатить проценты по ним или основную сумму долга, что может подвергнуть банк опасности финансовых потерь.

Данный риск принято относить к категории кредитных рисков банка, однако он имеет значительную специфику по сравнению с прочими их разновидностями. Наиболее сходным с риском неплатежеспособности эмитента нам представляется риск некредитоспособности заемщика "юридического лица, так как субъектами в обоих случаях являются компании (компания-эмитент или компания-заемщик), а объектом - их финансовое состояние. Соответственно, представляется, что управление кредитным риском эмитента можно осуществлять по тем же этапам, что и управление кредитным риском заемщика: формирование информационной базы, выделение факторов риска, оценка риска, присвоение компании кредитного рейтинга, принятие управленческого решения. Оценка кредитного риска эмитента при этом может осуществляться по скоринговой модели, сходной с моделями, применяемыми для оценки кредитоспособности заемщика, используемыми в международной практике.

Необходимо учесть, что информационная база по эмитентам (в отличие от заемщиков) достаточно ограничена и наиболее надежным источником информации является публикуемая бухгалтерская отчетность. Поэтому, по нашему мнению, оценка надежности эмитента должна базироваться на системе показателей, которые можно рассчитать и проанализировать, опираясь, прежде всего, на бухгалтерскую отчетность.

В настоящее время отмечается недостаточная эффективность управления рассмотренными рисками, обусловленная, прежде всего, зависимостью российского фондового рынка от таких объективных факторов, как отсутствие стабильного и эффективного законодательства, неэкономические механизмы государственного воздействия и т. д. Это, в свою очередь, приводит к сохранению невысокого уровня доверия инвесторов к фондовому рынку. Другим фактором, обуславливающим неэффективность управления рисками инвестиционной деятельности на фондовом рынке в части риска неплатежеспособности эмитентов ценных бумаг, является отсутствие эффективной системы оценки уровня платежеспособности во многих российских коммерческих банках.

Поскольку нормативная основа по соответствующей проблематике не создана, кредитные организации разрабатывают подходы к управлению данным риском, и прежде всего методику оценки риска, самостоятельно. При этом система оценки, применяемая большинством крупных банков, зачастую сводится к оценке финансового и экономического состояния эмитентов, тогда как уровень деловой репутации, маркетинговое состояние и характеристики организационно-управленческой структуры не всегда учитываются, несмотря на то, что в зарубежной практике эти составляющие относятся к ключевым.

В небольших региональных банках система оценки платежеспособности эмитентов часто вообще отсутствует, и решения по приобретению ценных бумаг принимаются на основании их характеристик, а также исходя из данных кредитных историй (которые существуют не по всем эмитентам).

Для повышения эффективности управления рисками инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг кредитным организациям может быть предложена методика оценки финансового состояния эмитента, включающая следующие этапы:

1. Информационный этап - получение информации о конкретном эмитенте.

2. На основании полученной информации об эмитенте рассчитываются коэффициенты и показатели, характеризующие: финансовое состояние эмитента; экономическое состояние эмитента; деловую репутацию эмитента; маркетинговые позиции эмитента; организационную структуру и уровень управления эмитента.

3. Каждому коэффициенту/показателю в зависимости от его значения (величины, динамики) присваивается балл по пятибалльной шкале.

4. При помощи системы удельных весов рассчитывается средний коэффициент, характеризующий финансовое состояние эмитента. По формуле средней арифметической определяются средние коэффициенты по каждой из четырех остальных групп коэффициентов/показателей. Таким образом, невозможность рассчитать какой-то из набора коэффициентов/показателей будет учтена при расчете среднего балла по группе показателей.

5. Определяется интегральный показатель с учетом удельного веса (значимости) каждой группы коэффициентов/показателей.

6. В зависимости от величины интегрального показателя данному эмитенту присваивается рейтинг надежности.

В качестве информационной базы оценки надежности эмитента следует использовать следующие источники: бухгалтерскую отчетность, аудиторскую информацию, данные информационных агентств, статистические и отраслевые сборники, интернет-ресурсы, данные средств массовой информации (СМИ). При этом необходимо отметить следующее. Данные, получаемые из Интернета и СМИ, характеризуются невысокой степенью надежности. Аудиторское заключение также не является надежным источником информации, поскольку делается 1 раз в год, а публикуется часто с опозданием до 6 мес., т. е. полезность данной информации невысока.

Данные информационных агентств, статистических и отраслевых сборников обычно не содержат информации об эмитентах второго эшелона. Таким образом, круг источников информации об эмитентах является достаточно ограниченным, фактически единственным надежным источником информации служит публикуемая бухгалтерская отчетность. Представляется, что наиболее эффективно при анализе эмитента использовать квартальную бухгалтерскую отчетность за два-три предшествующих квартала, так как при этом максимально обеспечивается требование актуальности информации. На основании полученной информации можно провести анализ финансового, экономического, маркетингового состояния эмитента, его деловой репутации и организационной базы.

Поступила в редакцию 07.08.2011 г.